

ISSN 2310-6085 (Online)

ISSN 1818-1198 (Print)

ФОНД РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТОЛОГИИ

Ежеквартальный научно-практический журнал

Конфликтология

Том 13 (3), 2018

ISSN 2310-6085 (Online)

ISSN 1818-1198 (Print)

CONFLICTOLOGY DEVELOPMENT FUND

Quarterly Scientific and Practical Journal

Konfliktologia

Tome 13 (3), 2018

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 13 № 3, 2018

Журнал зарегистрирован в ВАК, в научной электронной библиотеке РИНЦ,
в Международном реестре научно-информационных материалов CrossRef,
DOI: 10.31312/2310-6085-2018-13-3

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ:
Свидетельство ПИ № ФС77-21410 от 22 июня 2005 г.
Свидетельство Эл. № ФС77-58529 от 04 июля 2014 г. (Online)

ПУБЛИКУЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПРОШЛИ ПРОЦЕДУРУ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ЭКСПЕРТНОГО ОТБОРА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Александр Стребков, Санкт-Петербургский гос. университет, Российская Федерация

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Даур Абгаджав, Санкт-Петербургский гос. университет, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дмитрий Коротаев, Фонд развития конфликтологии, Российская Федерация,
Дмитрий Прокудин, Санкт-Петербургский гос. университет, Российская Федерация,
Нонна Балицкая, Российская Федерация

НАУЧНЫЙ СОВЕТ

Евгений Степанов, президент Международной ассоциации конфликтологов, президент журнала «Конфликтология», Институт социологии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация. E-mail: step42@mail.ru

Хосеп Бертран, Университет Помпеу Фабра, MTPSINSPAIN по вопросам организационной поддержки проектов международного сотрудничества, Барселона, Испания. E-mail: jbertran@ono.com

Андрей Возьмитель, Институт социологии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация. E-mail: Vozmitel@isras.ru

Юрий Головин, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация. E-mail: yagolovin@rambler.ru

Сергей Дудник, Санкт-Петербургский гос. университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: dean@philosophy.pu.ru

Елена Иванова, Санкт-Петербургский гос. университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: Elenaiv1@mail.ru

Екатерина Наумова, Санкт-Петербургский гос. университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: naumova11@inbox.ru

Васил Проданов, Болгарская Академия наук, София, Болгария. E-mail: vkprodanov@gmail.com

Анатолий Самарин, Московский государственный институт международных отношений (университет МИД России), Российская академия естественных наук, Всемирная Академия наук комплексной безопасности (ВАНКБ), Москва, Российская Федерация. E-mail: ansam@line.ru

Лидия Тимофеева, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская академия политических наук, Москва, Российская Федерация. E-mail: timofeeva@pochtamt.ru

Электронная почта Ученого секретаря: editor.conflictology@gmail.com
Информация о журнале размещена по адресу: <http://conflictology.ru/index.php/conflict>

KONFLIKTOLOGIA
QUARTERLY SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL
Tome 13 No. 3, 2018

The journal is registered with the Higher Attestation Commission,
the Russian Scientific Citation Index,
CrossRef Methadata Search, DOI: 10.31312/2310-6085-2018-13-3

Mass media registration: Certificate ПИ № ФС77-21410, June 22, 2005,
Certificate Эл. № ФС77-58529, July 4, 2014 (Online)

ALL THE SUBMITTED ARTICLES ARE SUBJECT TO PEER-REVIEW AND SELECTION BY EXPERTS

EDITOR-IN-CHIEF

Alexander Strebkov, Saint Petersburg State University, Russian Federation

EDITORIAL ASSISTENT

Daur Abgadzava, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Dmitriy Korotaev, Conflictology Development Fund, Saint Petersburg, Russian Federation

Dmitriy Prokudin, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Nonna Balitskaya, Saint Petersburg, Russian Federation

ADVISORY BOARD

Evgeny Stepanov, president of the International Association of Conflictologists, president of the journal *Konfliktologia*, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: step42@mail.ru

Josep Bertrand, Pompeu Fabra University, MTPSINSPAIN on organizational support for international cooperation projects, Barcelona, Spain. E-mail: jbertran@ono.com

Andrey Vozmitel, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: Vozmitel@isras.ru

Yuri Golovin, Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation. E-mail: yagolovin@rambler.ru

Sergey Dudnik, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: dean@philosophy.pu.ru

Elena Ivanova, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: Elenaiv1@mail.ru

Ekaterina Naumova, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation. E mail: naumova11@inbox.ru

Vasil Prodanov, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria. E-mail: vkprodanov@gmail.com

Anatoly Samarín, Moscow State Institute of International Relations (University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia), Russian Academy of Natural Sciences, World Academy of Complex Security Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: ansam@line.ru

Lydia Timofeeva, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russian Academy of Political Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: timofeeva@pochtamt.ru

Содержание

Б. А. Исаев, И. Ф. Игнатъева (Санкт-Петербург) СТРУКТУРА РЕВОЛЮЦИЙ. ЧАСТЬ 2. КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РЕВОЛЮЦИЙ.	9
Д. А. Абгаджав, А. С. Власкина (Санкт-Петербург) СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗ ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМА ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ.	29
В. Г. Бондарев, Г. Г. Газимагомедов, А. И. Стребков (Санкт-Петербург) ОППОЗИЦИОННОСТЬ И КВАЗИОППОЗИЦИОННОСТЬ «ЧЕТВЕРТОЙ» ВЛАСТИ.	41
Н. В. Абдуллаев (Санкт-Петербург) ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ.	61
В. Ю. Перов, А. Д. Севастьянова (Санкт-Петербург) ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА В КОНЦЕПЦИИ ДЖ. ФИННИСА.	71
Е. С. Черепанова (Екатеринбург) ЭВОЛЮЦИОННАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНФЛИКТА: Л. ГУМПЛОВИЧ И К. ЛОРЕНЦ.	85
Л. А. Черкасова, Е. Е. Смирнова (Йошкар-Ола) МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТИВА.	96
Л. В. Шиповалова, Е. Ю. Сиверцев (Санкт-Петербург) НАУЧНАЯ ИННОВАЦИЯ — МЕЖДУ КОНФЛИКТОМ И СОЛИДАРНОСТЬЮ.	106
Е. Г. Соколов (Санкт-Петербург) ЧЕЛОВЕК И МУЗЕЙ: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ.	123
Е. Э. Чебогарева (Санкт-Петербург) ВОССТАНИЕ ИНЖЕНЕРОВ В XXI ВЕКЕ: КОНФЛИКТНОЕ ПОЛЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ.	150
В. Ю. Быстров, И. Д. Осипов (Санкт-Петербург) ФИЛОСОФИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА: ПРОЛЕГОМЕНЫ К ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СОБЫТИЯ.	160
Н. С. Лабуш, А. С. Пую (Санкт-Петербург) ПЕРЕХОД ОТ КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТИ К ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ПОСРЕДНИЧЕСТВО МАССМЕДИА.	172

Л. М. Низова, М. М. Кузнецова (Йошкар-Ола) БЕДНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РАССЛОЕНИЯ: ПРИОРИТЕТЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ.	196
Ю. А. Головин (Ярославль) РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ: КОНФЛИКТЫ И ЦЕННОСТИ.	205
Е. П. Тонконогая, Е. А. Ильинская, Б. А. Титов, А. А. Сукало (Санкт-Петербург) НАРКОКОНФЛИКТ: АНАЛИЗ И СТРАТЕГИИ РАЗРЕШЕНИЯ.	215
Е. А. Иванов, А. С. Турчин, Л. В. Шабанов (Санкт-Петербург) ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ.	233
А. С. Бескровная, Е. В. Держивицкий (Санкт-Петербург) МИНОРИТАРНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ И СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.	241
Н. Н. Бандейкина, В. О. Ратушная (Санкт-Петербург) КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ.	253
В. А. Белый, А. Е. Сербина (Санкт-Петербург) ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ.	260
А. Н. Сунами, Г. С. Кузьмин, И. С. Лысенко, А. С. Власкина (Санкт-Петербург) ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ И ПРАКТИК КОНФЛИКТОРАЗРЕШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.	270
Информаци для авторов.	280

Contents

B. A. Isaev, I. F. Ignatieva (St. Petersburg) STRUCTURE OF REVOLUTION. PART 2. STAGIAL AND EVENT-DRIVEN STRUCTURE OF REVOLUTION.	9
D. A. Abgadzava, A. S. Vlaskina (St. Petersburg) MODERN IMAGE OF THE WAR AND THE ISSUE OF ITS TRANSFORMATION.	29
V. G. Bondarev, G. G. Gasimagomedov, A. I. Strebkov (St. Petersburg) OPPOSITIONISM AND QUASIOPPPOSITIONISM OF THE “FOURTH” ESTATE.	41
N. V. Abdullaev (St. Petersburg) COUNTERING UNFAIR COMPETITION IN GLOBAL ECONOMY.	61
V. Yu. Perov, A. D. Sevastianova (St. Petersburg) THE PROBLEM OF THE MORAL CONTENT OF THE LAW IN THE CONCEPT OF J. FINNIS.	71
E. S. Cherepanova (Yekaterinburg) EVOLUTIONARY, SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL NATURE OF THE CONFLICT: L. GUMPLOWICZ AND K. LORENZ.	85
L. A. Cherkasova, E. E. Smirnova (Yoshkar-Ola) MOTIVATION AND STIMULATION OF LABOR AS THE FACTOR OF STABILITY OF THE TEAM.	96
L. V. Shipovalova, E. Y. Sivertsev (St. Petersburg) SCIENTIFIC INNOVATION — BETWEEN CONFLICT AND SOLIDARITY.	106
E. G. Sokolov (St. Petersburg) THE MAN AND THE MUSEUM: CONFLICT OF INTEREST.	123
E. E. Chebotareva (St. Petersburg) REVOLT OF ENGINEERS IN THE 21ST CENTURY: CONFLICT FIELD OF TECHNOLOGICAL INNOVATION.	150
V. Yu. Bystrov, I. D. Osipov (St. Petersburg) PHILOSOPHY AND JOURNALISM: PROLEGOMENA TO PHILOSOPHICAL CONCEPT OF EVENT.	160
N. S. Labush, A. S. Puyu (St. Petersburg) TRANSITION FROM CONVENTIONALITY TO THE EXTREME OF THE POLITICAL PROCESS: THE MEDIATION OF THE MASS MEDIA.	172

L. M. Nizova, M. M. Kuznetsova (Yoshkar-Ola) POVERTY AS A FACTOR OF SOCIAL STRATIFICATION: PRIORITIES AND CONTRADICTIONS.....	196
Yu. A. Golovin (Yaroslavl) DEVELOPING OF THE YOUTH CIVIL ACTIVITY IN THE Yaroslavl OBLAST: CONFLICTS AND VALUES.....	205
E. P. Tonkonogaya, E. A. Ilyinskaya, B. A. Titov, A. A. Sukalo (St. Petersburg) THE DRUG CONFLICT: ANALYSIS AND RESOLUTION STRATEGIES	215
E. A. Ivanov, A. S. Turchin, L. V. Shabanov (St. Petersburg) FEATURES OF FORMATION OF CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE IN THE CONTEXT OF THE UNIVERSITY OF NATIONAL GUARD TROOPS.....	233
A. S. Beskrovnaya, E. V. Derzhivitskiy (St. Petersburg) MINORITY SOCIAL GROUPS AND MODERN SOCIAL CONFLICT: THE PROBLEM STATEMENT.....	241
N. N. Bandeykina, V. O. Ratushnaya (St. Petersburg) CONFLICT RESOLUTION CULTURE IN LEADERS AS THE BASIS FOR EFFECTIVE SOCIAL MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS.....	253
V. A. Bely, A. E. Serbina (St. Petersburg) FEATURES OF THE ECONOMIC-DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIA UNDER THE CONDITIONS OF INTERNATIONAL TENSION.....	260
A. N. Sunami, G. S. Kuzmin, I. S. Lysenko, A. S. Vlaskina (St. Petersburg) INSTITUTIONALIZING OF SCHOOL CONFLICT RESOLUTION IN RUSSIA....	270
Information for Authors.....	288

DOI: 10.31312/2310-6085-2018-13-3-71-84

УДК 172.1

ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА В КОНЦЕПЦИИ ДЖ. ФИННИСА

В. Ю. Перов, А. Д. Севастьянова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург 199034, Российская Федерация

Аннотация: Вопрос о взаимосвязи права и морали был предметом множества дискуссий, ему посвящены последние работы в области философии и этики права таких известных авторов как Г. Харт, Л. Фуллер и Дж. Финнис. Ключевой вопрос о моральном содержании права рассматривается в рамках полемики между сторонниками концепций естественного права (юснатурализма) и представителями юридического позитивизма (юспозитивизма). Настоящая статья рассматривает эту проблему на примере концепции Джона Финниса, одного из самых ярких современных философов права, поскольку его нео-натуралистическая концепция естественного права включает и некоторые идеи современного позитивизма. С точки зрения Дж. Финниса естественное право выступает как набор принципов практической разумности для упорядочения человеческой жизни и человеческого сообщества. В его понимании право выступает как способ обеспечения «общего блага» сообщества и основано на семи самоочевидных, как он полагает, основных человеческих благах, необходимых для процветания людей. Эти блага и способность их обеспечения выступают в качестве «естественных» критериев права, с точки зрения которых можно судить и о положительном моральном содержании права. Требования практической разумности, которые составляют содержание естественного права, содержат рекомендации о том, как выполнять эти самоочевидные блага. Для Финниса целью права является предоставление условий, в соответствии с требованиями практической разумности, в которых эти семь благ могут быть реализованы. В статье обосновывается позиция о том, что Дж. Финнис рассматривает право как социальный институт, целью которого является регулирование человеческих дел, и, таким образом, содействие созданию сообщества, в котором каждый может реализовать семь основных человеческих благ.

Ключевые слова: этика права, moral content of law, юридический позитивизм, юридический натурализм, естественное право.

Благодарность: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ–ОГН, научный проект № 16-03-00388 «Этический анализ конфликтов ценностей».

Статья поступила в редакцию 25.08.2018; принята к публикации 22.09.2018.

THE PROBLEM OF THE MORAL CONTENT OF THE LAW IN THE CONCEPT OF J. FINNIS

V. Yu. Perov, A. D. Sevastianova

Saint Petersburg State University, St. Petersburg 199034, Russian Federation

Abstract: The law and morality the interrelation issue has been the subject for many discussions, recent works in the philosophy field and law ethics of renowned authors as H. Hart, L. Fuller and J. Finnis, who contributed significantly to the topic. The key question about the moral content of law is examined within the polemics between theorists of legal positivism and natural law legal theorists. This article touches upon this issue by the example of the concept of John Finnis, one of the most brilliant contemporary law philosophers, his neo-naturalistic concept of natural law includes some ideas of modern positivism. J. Finnis claims natural law appears as a set of principles of practical reasonableness for the ordering of human life and the human community. Law acts as a method to ensure “the common good” of the community and is based on seven self-evident, as he believes the basic human goods necessary for the human flourishing. The requirements of practical reasonableness compose the content of natural law, contain recommendations on how to carry out these self-evident goods. For Finnis, the aim of law is to provide conditions, according to the requirements of practical reasonableness, in which these seven goods can be realized. It is outlined that J. Finnis regards law as a social institute which purpose is to regulate human affairs, and thus to promote the creation of a community where everyone could realize the seven fundamental goods for humankind.

Keywords: ethics of law, moral content of law, legal positivism, legal naturalism, natural law.

Acknowledgment: this work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Department of Humanitarian and Social Sciences, project no. 16-03-00388 “Ethical analysis of conflicts of values”.

Received August 25, 2018; in final form, September 22, 2018.

В данной статье рассматривается проблема морального содержания права на примере концепции одного из самых крупных теоретиков естественного права и специалиста по философии права, профессора Оксфордского университета Джона Финниса (John Finnis, 1940 г. р.). Основные положения его теории были изложены им в монографии «Естественное право и естественные права», которая была опубликована в 1980 г., переведена на многие языки мира, с тех пор став классической. Несмотря на то, что сам Финнис характеризует свою книгу как имеющую вводный характер, она представляет серьезный пересмотр классической теории естественного права, а также изложение собственной оригинальной естественно-правовой концепции.

В философии и этике права, а также в юриспруденции вопрос о сущности и содержания права традиционно рассматривается с точки зрения двух подходов — естественного права и позитивного права. Однако оба данных

подхода, в конечном счете, отвечают на вопрос, как обосновывается сила и власть права.

Юспозитивисты (сторонники юридического позитивизма), интерпретируя право, предполагают «существование эмпирически наблюдаемых способов внешнего отражения правовых норм (источников права), а их юридическая действительность определяется соблюдением легальных процедур и морально нейтральных интерпретаций юридических терминов» [1, с. 97]. Юспозитивисты изучают действующее позитивное право. Право ими понимается как приказ суверена, который поддерживается принудительной санкцией. Вопрос здесь в том, почему данное право не превращается в произвол правителя, тиранию. Некоторые особенности современных позитивистских концепций, в частности, неопозитивизм Герберта Харта и Джозефа Раза, были рассмотрены в предыдущих работах [2; 3].

Юснатуралисты (приверженцы естественного права) рассматривают право «в широком морально-этическом контексте как регулятор поведения людей с точки зрения их представлений о должном, справедливом и морально оправданном поведении, которое не может не оказывать влияния на содержание правовых норм и практику правоприменения» [1, с. 97]. Юснатурализм обосновывает моральную природу юридических норм, источником которых является естественное право, которое по своей сути, совпадает с моралью. В античный период развития философской мысли под естественным правом понималось проявление законов природы (софисты, Платон, Аристотель), а в философии Нового времени — в качестве проявления законов разума и разумной природы человека (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза) [4, с. 419]. Можно сказать, что в теории естественного права мораль дает возможность этической оценки права, она выступает шкалой, с помощью которой можно оценить правильность закона, именно здесь заложены возможности для реформирования права. Выразителем данного естественного закона в конечном счете является правитель, так же как и в юспозитивизме. То есть в центральной проблеме юспозитивисты и юснатуралисты сходятся, а проблема злоупотребления правом является ключевой для обоих подходов.

На сегодняшний день наблюдается господство теорий позитивного права, в то время как теории естественного права менее распространены. Исторически последние разрабатывались в двух направлениях — Римско-Католической традиции, а также за пределами последней, но находясь под влиянием ее наследия (Д. Юм, Дж. Локк, Т. Гоббс, Г. Гроций, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Вольтер). В 60-е годы Лео Штраус в предисловии к своему исследованию, посвященному естественному праву, писал, что вопрос о естественном

праве сегодня звучит как вопрос о партийной приверженности. Мы видим два лагеря, в одном из них находятся разного рода либералы, в другом — последователи Фомы Аквинского, католики и некатолики [5, с. 14]. Специфика подхода Финниса состоит в том, что он, с одной стороны, обращается к Фоме Аквинскому, то есть к «классической традиции», а с другой стороны, Финнис пытается построить естественно-правовую концепцию именно как внерелигиозную.

Как утверждает А. В. Поляков: «Идея естественного права сопровождает всю историю человечества, и есть основания полагать, что она никогда не исчезнет из научного обсуждения. При этом нужно иметь в виду, что под естественным правом могут пониматься самые различные концепты, прошедшие длительную эволюцию, основное направление которой можно определить как движение от классических теорий естественного права к постклассическим теориям» [6, с. 7]. Таким образом, право, чтобы быть оптимальным регулятором общественных отношений, эффективным инструментом предупреждения и разрешения юридических конфликтов, должно, безусловно, учитывать аксиологический аспект: закреплять и охранять ценности, принимаемые в данном социуме или определенном регионе, международном сообществе» [7, с. 298–299].

Особое место в развитии естественно-правовой традиции занимает последователь Аристотеля Фома Аквинский. Теория Аквинского стала настолько классической, что явилась важнейшей вехой в развитии истории правовой мысли, настолько, что до второй половины XX в. естественно-правовые теории фактически отождествлялись с католическими учениями. Фома Аквинский рассматривает рациональное содержание естественного права, утверждая, что принципы естественного права определяют основные виды блага и зла, при этом они самоочевидны и рационально постижимы [5, с. 56]. Принципы естественного права дают возможность моральной оценки поступков человека.

Одной из проблем изучения права является вопрос о том, что есть право. Так, в обобщенном виде можно говорить о том, что для правового позитивизма право есть совокупность установленных в обществе норм, которые считаются юридическими (например, закреплены в правовых документах). Принципиальным обстоятельством в данном случае является решение вопроса об истоках права, то есть вопроса о том, почему именно эти социальные нормы стали правовыми, то есть, почему они признаются и исполняются.

Финнис полагает, что к вопросу об истоках происхождения права можно подходить с позиций двух различных, но одинаково важных подходов. Можно понимать вопрос о первоисточниках права как вопрос о фактах, о фактических

основах и истоках права — в традициях, решениях, принимаемых неким обществом, устоях общества, а также учитывать эмоциональную составляющую. Однако Финнис предлагает другой метод. Право понимается им как причина сделать тот или иной выбор. Человек ищет некие доводы, причины для действия, для того, чтобы выбрать некие возможные варианты действия, или выбрать некие результаты и, соответственно, избежать других видов действий и вариантов поведения. В этом случае лицо, совершающее определенный поступок, считает себя не только наблюдателем каузальности эмпирических возможностей. Он рассматривает себя как лицо, которому необходимо действовать, причем действовать надлежащим образом, оправданно, плодотворно и разумно. Когда рассматривается возможная ситуация, состояние вещей, которого человек хочет достичь или избежать, он воспринимает это состояние как хорошее или желательное, считает, что ему присуще благое начинание. Поэтому если с точки зрения философии рассмотреть весь диапазон имеющихся возможностей, все недостатки и угрозы своему благосостоянию и состоянию других, то можно увидеть, что в этом диапазоне возможностей есть некая структура, есть некоторые основы всех доводов и причин каких-либо действий. Иными словами, это возможности, реализация которых, является фундаментом бытия человека. Это набор аспектов общего блага, которые фактически присущи для всех и каждого.

Как полагает Финнис, аспекты блага формируют выбор, порождают намерение, явно или неявно управляя мышлением и размышлением людей, выступая основанием для принятия решений. С его точки зрения у человека есть ряд ценностей, которые являются основополагающими. Стоит подчеркнуть, что блага и ценности в концепции Финниса отождествляются. Финнис выделяет **семь «основных благ»**, которые способствуют полноценной жизни:

- 1) *жизнь* (стремление к самосохранению);
- 2) *знание* (как знание теоретическое);
- 3) *игра* (в смысле правильного распределения ролей в обществе);
- 4) *эстетический опыт* (способность понимать прекрасное);
- 5) *общительность* (дружба),
- 6) *практическая разумность* (стремление сделать свой разум более эффективным в инструментальном плане);
- 7) *религия* (представление о происхождении космического порядка, человеческой свободы и разума) [5, с. 118–123].

Следует уточнить, что Финнис не дает прямого ответа на вопрос, почему речь идет именно об этом наборе ценностей (благ). Можно сказать, что они

постулируются именно как фундаментальные и базовые, как аксиомы, не требующие обоснования и доказательства.

Финнис утверждает: «Никакая ценность не может быть дедуцирована или иным образом выведена из факта или совокупности фактов» [5, с. 95]. Перечисленные семь ценностей все одинаково ценны, поскольку каждая из них с равной очевидностью является некоторым видом блага, также ни одна из них не может быть аналитическим путем сведена к какому-то аспекту другой ценности или средству, применяемому для достижения другой. И, наконец, каждая из ценностей может рассматриваться как наиболее важная. То есть между данными ценностями нет иерархии [5, с. 125–126].

По мнению Финниса, названные семь целей и представляют основы и истинные причины каких-либо действий: «это все основные цели человеческой деятельности и что любая другая цель, которую вы или я можем признавать и преследовать, на поверку будет представлять или включать какой-то аспект (или аспекты) некоторых из них или же их всех» [5, с. 125].

Финнис употребляет термин «благо» для «обозначения и частного объекта желания, выбора или действия отдельного человека, и общей формы, одним из воплощений которой является (или считается) этот частный объект». Существует общее описание, показывающее аспект, «в каком некоторая частная цель вызывает интерес, побуждает стремиться к ней, выбирать ее, прилагать усилия для ее достижения и, таким образом, представляет собой нечто благое (или рассматривается как таковое)» [5, с. 90].

Каждое из перечисленных семи благ обладает **внутренней ценностью** в том смысле, что оно должно, учитывая человеческую природу, цениться ради него самого, а не только ради какого-то другого блага, которое оно может помочь достичь. Таким образом, «естественно-правовая теория определяет перечень основных благ и направляет людей к более эффективному удовлетворению потребностей в основных благах» [8, с. 279].

Итак, основные блага являются объектами человеческих стремлений. То есть в качестве причин для действий, они направляют людей к выбору. Данная позиция подразумевает **телеологический подход**. «Телеологизм предполагает, что человеку (человечеству) присуще движение к определенной цели, которое обусловлено его природой, характером потребностей и т. д., а нормы, которые направляют его к данной цели, являются естественными» [9, с. 45].

В классическом телеологическом подходе именно **моральное благо** как цель определяет моральную значимость, добродетельность принципов и норм, соблюдение которых ведет к достижению данной цели. Иными словами,

добродетельный поступок есть **средство** для достижения стремлений к доброй, благой цели. Именно такая позиция лежит в основе юснатурализма, особенно в его религиозно-католической форме, где Бог предстает как высшее благо. Все, как морально добродетельные, так и юридически правильные поступки ведут к Богу, к вечному благу. Тем самым происходит отождествление норм морали и права в качестве естественного права. Иную позицию занимает Финнис, более того, он отрицает, что его теория классифицируется как телеологическая. С его позиции нравственные характеристики могут обозначать не только перечисленные фундаментальные ценности, а принципы (нормы) их достижения. Связано это со следующими обстоятельствами. Речь о том, что ценности многочисленны, критерии выбора принципов превращаются в нравственные, когда мы рассматриваем основополагающие блага, к которым направлены эти принципы. То есть **не блага** обладают моральностью, а сами **принципы выбора юридических норм**. В строгом смысле слова, **моральные принципы не превращаются в юридические**, а имеется моральный принцип отбора юридических норм, сами нормы могут быть моральными и неморальными.

Важно отметить, что под перечисленным перечнем основных благ и ценностей Финнис не подразумевает **«моральное благо»** [5, с. 118]. Во-первых, эти ценности многочисленны, не все их можно достичь одновременно. А, во-вторых, они являются благами также и для других людей. Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой приоритета и выбора одного варианта из всех возможных вариантов действий. Здесь необходимо рассуждать о наборе некоторых критериев разумности, например, о **справедливости**. Наличие выбора между ценностями, намерениями, целями дает основание для свободы и **ответственности** [5, с. 136]. Принципы, которые выражают общие цели человеческой жизни, имеют «моральную» силу только в связи с определенными намерениями, расположениями или действиями.

Принципы, выражающие общие цели человеческой жизни (т. е. основные блага) сами по себе не являются нравственными, но они являются **рациональными основами нравственности**. Финнис описывает это так. Получается, что эти принципы не имеют «моральной» силы, пока они не связаны с определенными рядами намерений, расположений или действий. Критерии выбора принципов превращаются в нравственные, когда мы рассматриваем основополагающие блага, к которым направлены эти принципы. Возникает вопрос, как установить эту связь, что и является проблемой практической разумности. Как полагает Финнис, этика в ее классическом понимании есть рефлексивное

выражение этой проблемы и намеченных в общих чертах решений, которые считались разумными [5, с. 136]. Каждое из семи благ является универсальным в том смысле, что оно направляет поведение людей. С этой точки зрения суть основания моральных принципов состоит в том, чтобы обеспечить этические основания для достижения этих основных благ. Критерии в отношении моральных принципов дают возможность выбирать между конкурирующими благами, и определять, что допустимо сделать для достижения основного блага.

Таким образом, Финнис пишет **не о самих мор нормах**, при помощи которых мы принимаем юридические правила, а именно о **моральных критериях** в соответствии с которыми мы выбираем моральное правило.

Следует отметить, что существуют многочисленные понимания того, что считается **практически разумным**. Судя по тексту Финниса, он склоняется к традиционному пониманию, которое было заложено еще Аристотелем и которое нашло воплощение в практическом разуме И. Канта. «Практическое» понимается им как моральное или необходимым образом с ним сопряженное.

Чтобы определить, что некоторое решение практически разумно, необходимо обратиться к этике и теории естественного права, предметом рассмотрения которых будет проблема критериев и стандартов суждения. Философская рефлексия установила множество «методологических требований в области практического мышления» [5, с. 137]. И данные требования, подобно основным видам блага, также являются существенными, непроизводными, необходимыми и важными [5, с. 138]. Если резюмировать, то требования, к которым мы обращаемся, выражают «естественно-правовой метод» выработки (морального) «естественного права» исходя из первых (до-моральных) «начал естественного закона» [5, с. 138]. Таким образом, принципы практической рациональности используются как методология принятия моральных решений.

А. Б. Дидикин пишет: «Естественно-правовая концепция Дж. Финниса формулируется на основе определенных онтологических представлений о праве. Поскольку инструментальный характер права как средства достижения общего блага аргументируется как самоочевидный набор основных благ для каждого рационально мыслящего человека, **практическая рациональность** позволяет обобщать общие моральные правила. В то же время принципы практической рациональности как основного блага и одновременно метода познания основываются на следующих методологических требованиях. Причем каждое из этих требований относится к тому, что должно делать или думать, чем должно быть, если человеку надо быть причастным ценности практической рациональности» [1, с. 98].

Финнис полагает, что существует девять взаимосвязанных принципов практической разумности. Эти принципы помогают создать оптимальные условия для достижения семи основных благ, то есть для принятия в жизни правильных моральных решений человек действует рационально в соответствии с девятью требованиями, которые затем помогут успешно достичь основных благ. По Финнису, данные девять требований практической разумности также самоочевидны, как и семь основных благ. Ниже приведены эти принципы:

1. *«Ясный план жизни»*, — необходимо составить «рациональный план жизни», если говорить словами Дж. Ролза. Нужно смотреть на жизнь в целом. Неразумно жить, основываясь на сиюминутном достижении какого-либо желания, основного блага, плывя по течению.

2. *«Никаких произвольных предпочтений между ценностями»*, — разумеется, что существует выбор в пользу одних основных благ в ущерб другим (например, у студента или ученого в приоритете будет знание, а не забавы и веселье), но это необходимо делать исходя из разумных оснований. Нельзя произвольно и безосновательно вычеркнуть одно или несколько благ.

3. *«Никаких произвольных предпочтений между людьми»*, — требование всеобщности моральных суждений и предпочтений. Основные блага есть человеческие блага, поэтому любой человек может стремиться их обрести или быть им причастным. Каждый может быть заинтересован в том, чтобы находиться в лучшем положении, заботиться о себе, но всегда необходимо учитывать благо других, то есть у самопредпочтения есть определенные пределы, поэтому нельзя пренебрегать другими людьми.

4. *«Отрешенность»*, — требование отрешенности от всех конкретных, ограниченных проектов. То есть, если человек не может процветать, преследуя определенный проект, ему необходимо найти другой, который удовлетворит основное благо.

5. *«Приверженность»*, — человек должен стремиться воплотить свой проект в жизнь, прилагать усилия к процветанию, а не ограничиваться привычными методами и рутинными действиями.

6. *«(Ограниченная) значимость следствий: эффективность с точки зрения разума»*, — как уточняет Финнис, это «требование, чтобы человек приносил в мир (в свою собственную жизнь и в жизнь других) благо, совершая действия, эффективные для достижения их (разумной) цели (или целей)». Здесь речь идет об эффективности как о критерии человеческих действий, их пригодности для достижения цели, полезности и следствиях. Другими словами, речь о требовании совершать добро и избегать зла.

7. «*Внимание к каждой из основных ценностей в каждом поступке*», — то есть следует избегать действий, которые наносят ущерб, препятствуют одной или нескольким основным формам человеческого блага, даже если это косвенно приносит пользу другому базовому благу. Например, нельзя убивать, даже если это опосредованно спасет больше жизней.

8. «*Требование общего блага*», — это требование способствовать общему благу своего сообщества, а не заботиться только о личном благе.

9. «*Согласие со своей совестью*» — требование поступать «по совести», согласно с практической разумностью [5, с. 139–164].

В совокупности основные требования практической разумности составляют **универсальные и неизменные «принципы естественного права»**. Данные основные блага служат объяснением причин того, почему мы поступаем, так или иначе. Любая практическая деятельность имеет определённую ценность, потому что связана с реализацией одного или нескольких основных благ. Другие побуждения к действию, такие как стремление к удовольствию или материальной выгоде, **ошибочны** и мотивированы человеческой склонностью, а не практически разумными соображениями. Каждое из данных требований можно рассматривать как вид моральной обязанности или ответственности. Таким образом, по Финнису, мораль является продуктом требований практической разумности, и в таком качестве она имеет отношение к праву. А задача морали не в том, чтобы наполнить право своим содержанием или же вовсе его заменить, а в том, чтобы обеспечить практически и одновременно моральный выбор норм (юридических).

Финнис раскрывает понятие естественного права, опираясь на принципы практической разумности. Данные принципы позволяют сформулировать цели и средства правового регулирования, обосновать идею возможного «общего блага» в сообществе. Естественное право представляет собой «совокупность фундаментальных практических принципов, указывающих на основные формы человеческого процветания как на виды блага, к которым нужно стремиться, чтобы претворить их в жизнь» [5, с. 43]. Для реализации основных благ люди должны объединяться в сообщества. Отсюда и выводится требование практической разумности способствовать общему благу сообщества. Общим преимуществом является ситуация, когда каждый член сообщества может эффективно использовать основные блага для себя. При этом в отличие от классической телеологии естественно-правовых теорий это не есть некоторый обязательный объект стремления. Общего блага никогда не достигнуть, в нем лишь можно принимать участие, поскольку общее благо, по Финнису, есть наша совместная жизнь.

На этом основании Финнисом выводится необходимость власти. Как говорилось ранее, к одним из основных благ относится практическая разумность. Рассуждая о человеческой свободе в моральном выборе в свете практической разумности, возникает вопрос, каким образом один человек имеет власть требовать от другого человека выбирать то, чего он бы не выбрал. Для наилучшего достижения общего блага определенные действия должны выполняться всем сообществом, а не конкретными людьми. В качестве примера можно привести соблюдение правил игры, сотрудничество в области знаний, а также взаимное уважение жизни и безопасности каждого члена сообщества. Такие действия в масштабах всего сообщества требуют координации, а координация требует власти (не обязательно принудительных полномочий). К подобным координационным органам относятся церкви, капитаны спортивных команд, руководители университетов и правительства.

И в этом контексте правила совместной деятельности, воплощенные в законе можно назвать одним из самых эффективных источников власти, и по заключению Финниса, закон является морально необходимым компонентом общества.

Тем самым, в качестве отличительных признаков правового порядка, Финнис указывает, что закон вносит определенность, конкретность, ясность, а стало быть, предсказуемость в человеческие взаимодействия, поэтому он должен подчиняться общедоступным и точным правилам. Эти правила также должны регулировать создание новых правил. «Положение дел, когда юридическая система находится с юридической точки зрения в хорошей форме, обычно именуется «власть закона». Финнис согласен с требованиями Лона Фуллера о «внутренней моральности права».

По мнению Финниса, главная цель права заключается в содействии общему благу путем предоставления авторитетных правил, принятых в соответствующем порядке, и поддерживаемых санкциями. Эти правила и институты разрешают координационные проблемы, возникающие в связи с общим преследованием основных благ. Таким образом, право действует во имя общего блага общества и субъективных прав личности. Данные правила и институты представляют центральное ядро понятия права.

Говоря о моральной силе права, Финнис подчеркивает, что принимая правовую систему, у человека появляется **юридическое обязательство соблюдать** каждый закон. Также доказывается моральное обязательство соблюдать закон. Поскольку каждый человек стремится к достижению основных благ, а обществу необходимо координировать свои действия для наилучшего достижения этих благ, при этом закон является эффективным способом

подобного координирования, следовательно, **существует моральное обязательство** подчиняться закону.

Одной из уникальных особенностей концепции Финниса можно считать его ответ на вопрос о возможном противоречии закона и морали. Как известно, классическая теория естественного права утверждает **lex injusta non est lex**, т. е. морально неправильные законы не являются законами вообще. В первую очередь, Джон Финнис утверждает, что устранение этого противоречия не является главной задачей естественного права. Главная проблема в том, чтобы разглядеть систему общего блага и определить, сможет ли она достичь наилучшей правовой системы. Вопрос об аморальности правовой системы Финнис обсуждает следующим образом. Несправедливые законы препятствуют реализации общего блага, а потому теряют свой прямой моральный авторитет. Несправедливые законы не в полной мере удовлетворяют природе закона, а значит, не могут иметь полной обязательной силы для гражданина. Таким образом, «в основе концепции естественного права Дж. Финниса лежит тезис о том, что несправедливые законы даже при сохранении юридической силы в силу соблюдения процедур их принятия не создают моральных обязательств и не выполняют свои функции» [10, с. 94].

Предметом обсуждения данной статьи была концепция естественного права Джона Финниса. Подводя итог, можно сказать, что его теория основана на перечне основных благ и принципах практической разумности. Основные семь благ представляют формы человеческого процветания (*flourishing*), а девять принципов практической разумности побуждают людей делать правильный выбор, принимая во внимания основные блага. Эти два перечня вместе составляют принципы естественного права и являются последовательной основой для принятия моральных решений.

Список литературы / References

- [1] Дидикин А.Б. Концепция материального естественного права Дж. Финниса // Евразийский юридический журнал. 2015, № 10: 97–98.
Didikin, A.B. Material Natural Law Theory of J. Finnis, in *Yevraziyskiy yuridicheskiy jurnal* [Eurasian Law Journal], 2015, No 10: 97–98. (In Russ.)
- [2] Перов В.Ю., Севастьянова А.Д. Проблема морального содержания права в концепциях Л. Фуллера и Г. Харта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 3 (89): 92–96.
Perov, V.Yu., Sevastianova, A.D. The Problem of the Morality of Law in the Concepts of L. Fuller and H. Hart, in *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences*,

- Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, Gramota, Tambov, 2018, No 3 (89): 92–96. (In Russ.)
- [3] Ларионов И.Ю., Перов В.Ю., Севастьянова А.Д. Проблема морального содержания принципа верховенства права // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 4 (90): 71–75.
Larionov, I.Yu., Perov, V.Yu., Sevastianova, A.D. Problem of Morality of the Rule of Law Principle, in *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, Gramota, Tambov, 2018, No 4 (90): 71–75. (In Russ.)
- [4] Дидикин А.Б. Современные теории естественного права и классическая традиция // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 2: 418–424.
Didikin, A.B. Modern Theories of Natural Law and Classical Tradition, in *Schole. Philosophical antiquity and classical tradition*, 2014, Vol. 8, No 2: 418–424. (In Russ.)
- [5] Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В.П. Гайдамака, А.Н. Панихиной. М.; Челябинск: ИРИСЭН; Социум, 2016. 554 с.
Finnis, J. *Natural law and Natural Rights*, IRISEN, Socium, Moscow, Chelyabinsk, 2016. (In Russ.)
- [6] Поляков А.В. Возможно ли возрождение идеи естественного права в России? // Известия вузов. Правоведение. 2015, № 5: 6–16.
Polyakov, A.V. Is Revival of the Natural Law in Russia Possible?, in *Izvestiya vuzov [Proceedings of Higher Education Institutions], Pravovedenie [Jurisprudence]*, 2015, No 5: 6–16. (In Russ.)
- [7] Поцелуев Е.Л. Возвращение естественного права в Германии после краха национал-социалистического режима // Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира: сб. науч. статей по результатам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 23–24 сентября 2016 г.). СПб.: Астерион, 2016. С. 287–301.
Potseluev, E.L. The return of natural law in Germany after the collapse of the national socialist regime, in *Types of legal thinking and the challenges of a changing world: a collection of scientific articles on the results of the International Scientific and Practical Conference*, Asterion, St. Petersburg, 2016: 287–301. (In Russ.)
- [8] Тонков Е.Н. Толкование закона в Англии: монография. СПб.: Алетея, 2013.
Tonkov, E.N. *Statutory Interpretation in England: monograph*, Aletheia, St. Petersburg, 2013. (In Russ.)
- [9] Козлихин И.Ю. Избранные труды. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012.
Kozlikhin, I.Yu. *Selected works*, Yuridichesky Center Press, St. Petersburg, 2012. (In Russ.)

- [10] Дидикин А.Б. Право, закон и справедливость в естественно-правовой концепции Дж. Финниса // Евразийский юридический журнал. 2016, № 4: 93–94.
Didikin, A.B. Law, Legal Rule and Justice in the Natural Law Theory of J. Finnis, in *Yevraziyskiy yuridicheskiy jurnal* [Eurasian Law Journal], 2016, No 4: 93–94. (In Russ.)

Об авторах / About authors

Перов Вадим Юрьевич — кандидат философских наук, доцент, кафедра этики, Санкт-Петербургский государственный университет, vadimperov@gmail.com

Vadim Yu. Perov — Cand. Sci. (Philosophy), associate professor, Department of Ethics, Saint Petersburg State University, vadimperov@gmail.com

Алина Дмитриевна Севастьянова — выпускница аспирантуры по этике Санкт-Петербургского государственного университета, sevastianovaa@yandex.ru

Alina D. Sevastianova — graduate a post-graduate studies on ethic of St. Petersburg State University, sevastianovaa@yandex.ru